

Новый геоэкономический феномен: вызов будущего?

Леонид
Экономический

обозреватель

Зайко,
НЭГ

За цифрами статистики мы пока не видим системных изменений. Некоторые считают, что их и нет вовсе. Темпы темпами, но мы «попали в случай». Белорусская экономика разделяет судьбу тех стран, которые считаются нефтедобывающими и по этой причине богатыми. Судьба распорядилась нами не так, как это обычно ожидалось при наступлении трудностей в мировой экономике. Неожиданный парадокс для самих себя. Сколько лет велись споры о необходимости иностранных инвестиций. Сколько мер принималось в отношении стимулирования экспорта. Даже сейчас в августе должна быть подготовлена специальная программа развития стратегии экспорта. В этом мы уже поднаторели, и документы научились писать. Поняли ли мы, что меняется мировая экономика? Или это просто тест на выживаемость и адаптивность стран к ресурсным вызовам нового типа.

Вопрос в том: не придется ли переписывать?

«Ганец нефтяных перемен», возможно, только начинает новую главу в мировой экономической истории. Пока робко и неуверенно, но начинают складываться новые соотношения в потоках товаров и денег. Если в 70-х годах мы спорили по поводу динамики цен на нефть в 21 веке, то аргументы спорщиков явно на поверхности мировой экономики нынешнего времени.

Факт неоспоримый — рост энергопотребления во всем мире. Это не только феномен развития Китая и Индии. Мировая экономика начинает набирать новые обороты в новом столетии. Рост производства — это благо. Теоретически, но практически данное благо для развивающихся стран оборачивается стоимостью энергии для развитых. Дороже будет жилье и отопление, труднее строить семейные бюджеты. Это только один фрагмент, именно для нас — северных стран. Индия и Китай никогда не будут создавать большие энергетические комплексы, которые рассчитаны на зимние морозы, холода и плохую погоду. Мы — иначе. 66 долларов за баррель нефти станут позже цифрами в счетах за отопление и обогрев квартир в городах Беларуси. Или все будет иначе? Только, вряд ли.

Проблема состоит в том, что мы очень быстро стали себя зомбировать показателями высоких продаж основных экспортных товаров. Скорее, просто радоваться потрясающему приросту экспорта в последние несколько лет. Просто подарок судьбы, которого дождались постсоветские страны, особенно Россия. Когда могло присниться такое: миллиарды долларов льются в российские банки. Легко расплачиваться с долгами международных финансовых организаций. На порядок проще повышать доходы населения. Да, средняя российская зарплата достигла 300 долларов в месяц. Просто и без специальных стратегий. В итоге — все счастливы, все радостны.

Но эта радость несет в себе и будущие угрозы. Как в песне «после радости — неприятности. По теории вероятности». Наши же вероятности вполне можно просчитать и спрогнозировать. Причем, конкретно для нашей национальной экономики.

Посмотрим, что же происходит? В последний год мы получаем около 4 миллиардов долларов только за два вида экспортных товаров: нефтепродукты и калийные удобрения. Для примера, весь тракторный экспорт составлял 340 миллионов долларов. А тут в 12 раз более. При этом увеличить продажи тракторов на 20% достаточно сложно. Необходимы вложения в маркетинговые стратегии, новые решения в технологиях производства, брендинга национальной продукции на мировых рынках. Это тяжелый труд и эффективность отдачи будет заметна не так скоро.

Совсем другое дело нефть и нефтепродукты. Поднялись цены на мировых фьючерсных контрактах — экспорт в валютном выражении будет расти. Просто и неизбежно. Без единого цента вложений с нашей стороны. Это дар времени и мировой экономики. Если на Россию падает золотой дождь из нефтедолларов, то мы получаем брызги от этого дождя. Однако, надо быть внимательными и спокойными. Такого рода ситуации не могут быть бесконечными.

Что же дальше? Новые издержки, построенные на высоких энергозатратах, постепенно будут повышать цены на мировом рынке. Где и как — вопрос отдельный. Скорее всего мы будем покупать высокотехнологические товары по незаметно растущим ценам. Как это бывает на рынке, эффекты роста цен происходят в долгосрочном периоде. Такие цены будут менять соотношения товарных потоков. Рано или поздно наши импортеры и потребители обнаружат, что цены на одни и те же товары «вдруг» стали выше, хотя изменений в их качестве найти трудно.

По существу наши дополнительные доходы от продажи нефтепродуктов будут «скорректированы» более дорогими покупками по статьям традиционного импорта. В итоге и наши инвестиционные возможности уменьшатся. Впрочем до этого времени надо еще дожить. Сейчас же высокие экспортные доходы дают уникальную возможность для экономики страны. На этом хотелось бы остановиться более подробно. Сколько дискуссий проходило по поводу привлечения денег в страну. Международного Валютного Фонда или западных банков — это уже детали. Новые диспаритеты цен формируются прямо на глазах. «Хорошие» для нас, они нас пока устраивают. Именно по этой причине Беларусь практически получает виртуальные инвестиции каждый день, и каждый месяц. Через механизмы цен на нефть и нефтепродукты. Виртуальные по той причине, что они приходят как экспортные доходы. Пример России показывает, что на такие деньги охотников очень много. По этой причине и инвестиции остаются виртуальными. Знаете ли, сначала хотелось хорошо пожить. Да и не только это.

Нефтедоллары рожают социальные мотивы. Увеличить заработную плату, поднять денежное содержание военных. В новом российском бюджете закладываются новые миллиарды расходов. Только вот удвоения ВВП к 2010 году не произойдет. Теперь уже определено.

А что у нас? Есть ли понимание уникальности ситуации? Или все по-прежнему? Если отвлечься от деталей, то 4 миллиардов экспорта 2-х ударных товаров хватит на удержание ситуации роста. В такой данности мы вообще можем забыть о своем машиностроении, промышленности вообще. Надо ли напрягаться в увеличении производства станков и машин, когда жар-птица нефтяного рынка находится в руках наших экспортеров главного калибра?

Полагаю, что дилемма выбора есть. Можно пойти по пути глубокой интеграции с российскими

сырьевыми кампаниями и создать для себя новые возможности в настоящем и будущем. Наш путь — выход на сырьевые «площадки». Доступ к месторождениям нефти и газа и разработка этих ресурсов. Одновременно быстрая реструктуризация и модернизация нефтехимической промышленности. Выстроить новую логистику и создавать даже свой танкерный флот. Построить свой порт в Калининграде, создать там собственный плацдарм для активного и агрессивного выхода на мировые рынки нефтепродуктов. А то гоняем продукцию российских олигархов по оффшорам. Переиграть и их, тем более что в России у них дела не самые надежные. С точки зрения личных планов. Быстро и уверенно действовать по данным векторам. Дальше — вплоть до строительства заправок на территории других стран. Если бензин производим, то можем и его продавать? Или как?

Вторая сторона выбора также интересна. Скажем, бросим новые поступления и доходы на формирование собственной силиконовой долины. Снимем сливки с «нефтяного пятна» и создадим нечто новое? Перехитрим конкурентов, время и сделаем свою экономику другой, неузнаваемой? Для этого потребуются интеллектуальные и творческие ресурсы лучших умов страны. Если есть соответствующий социальный заказ у нашей политической элиты.

Ограничимся пока сделанными предложениями. Многого надо осмыслить. Мы можем поменять свою геоэкономическую ориентацию. Это не вопрос курс на запад или восток. Это вопрос нашего будущего как страны, способной диагностировать себя и находить ответы на вызовы настоящего и будущего.

Пока же надо осмыслить происходящее. Убрать вчерашнее видение в наших планах развития страны. Это очень непросто. Надо переступить через стереотипы и самоуспокоенность. Или сделать вид, что ничего не происходит и пусть идет так, как есть?